

В.М. Андрианов
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЛИЧНЫХ, КОЛЛЕКТИВНЫХ,
ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Владимир Михайлович Андрианов – соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, ФКГОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», г. Москва; **e-mail:** avmurist@mail.ru.

В статье проведен анализ различных точек зрения и взглядов ученых-цивилистов по вопросам дифференциации таких категорий гражданского права, как «публичные интересы», «общественные интересы», «коллективные интересы», «личные интересы». По итогам проведенного исследования автор делает ряд выводов, направленных как на эффективную реализацию общественных интересов, так и на сбалансирование интересов в гражданских правоотношениях в целом, где особое внимание уделяет критерию приемлемости при применении к участникам правоотношений ограничений, запретов, требований и др.

Ключевые слова: публичный интерес; личный интерес; частный интерес; государственный интерес; коллективный интерес; общественный интерес; гражданские правоотношения; ограничения и запреты в гражданском праве.

V.M. Andrianov
ON BALANCE OF PERSONAL, COLLECTIVE,
SOCIAL AND PUBLIC INTERESTS IN CIVIL LAW OF RUSSIA

Vladimir Andrianov – Applicant, the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow; **e-mail:** avmurist@mail.ru.

The article presents analysis of various standpoints of civil scientists on differentiation issues with regard to such civil law categories as public interests, social interests, collective interests and personal interests. Based on the research conducted the author makes a number of conclusions for effective implementation of public interests as well as on the balance of interests in civil relation as a whole. A particular attention is paid therein to the criterium of acceptability while applying restrictions, prohibitions and demands to legal relations parties.

Keywords: public interest; personal interest; private interest; state interest; collective interest; social interest; civil relations; restrictions and prohibitions in civil law.

Поскольку природа публичных интересов предполагает, помимо прочего, их общий характер, общесоциальное распространение, распространение на социум в целом, они не могут оставлять вне поля зрения интересы общества. Различия между общественными и публичными интересами выражены менее четко, чем в соотношении публичных интересов с госу-

дарственными. Действительное наличие публичного интереса, таким образом, всегда связано и с его восприятием обществом, заинтересованностью общества в реализации этого интереса.

Наличие общественного интереса как такового, то есть интереса, носителем которого выступает общество как олицетворенный субъект, не ставится под сомне-

ние ни в доктрине, ни на уровне практической деятельности и представляет собой общепризнанный тезис. С целью реализации общественного интереса могут осуществляться необходимые меры, которые не носят государственно-властного характера, поскольку речь идет не о государственных институтах как таковых, а об обществе в целом.

Применение с целью обеспечения общественных интересов ограничительных, обязывающих, запрещающих мер в отношении лиц и коллективов становится возможным лишь в том случае, если соответствующий общественный интерес выступает одновременно и интересом публичным. Если признать тождество категорий общественного и публичного интереса, то следует согласиться с возможностью применения ограничительных мер так или иначе при реализации интересов общества, хотя не все общественные интересы требуют таких мер для своей реализации.

Потребности, на основе которых формируются публичные интересы, имеют государственное выражение и связь с государственным влиянием. Это означает приоритетный характер таких потребностей для государства, а также возможность их удовлетворения с помощью методов, допустимых в государственной деятельности. При этом важным представляется то, что критерии соответствия потребностей указанным признакам не только устанавливает государство, в частности в нормах законодательства, но и то, что они происходят из источников, влияние государства на которые сужено. Речь идет о прямом или косвенном закреплении соответствующих потребностей и средств их реализации (например, в общеправовых принципах, нормах международного права, конституционных актах и т.п.). Фактически говорится о верховенстве права как общем принципе не только правовой системы, но и системы социальной в целом.

Если общественный интерес основан на потребностях, реализация которых недопустима с точки зрения общих принципов, в том числе принципа верховенства права, которых должна придерживаться

государственная власть, выполняя собственные функции, нет оснований рассматривать такого рода общественный интерес как публичный. Подобная ситуация наблюдалась, например, в истории правовой системы Российской Федерации. Как известно, в начале 90-х гг. XX в. государством провозглашена переориентация с планово-административной экономической модели на основы рыночной экономики. Данный процесс сопровождался трансформацией всех отраслей законодательства. Это соответствовало и международным стандартам, и общеправовым принципам. Интерес общества указанного периода заключался в недопущении тяжелых социальных последствий (падения производства, безработицы, роста цен и т.п.). Возникло объективное противоречие между государственными интересами (быстрым проведением реформ) и интересами общественными (недопущением тяжелых социальных последствий). Однако такой общественный интерес не мог быть признан публичным, поскольку был лишен государственной поддержки из-за невозможности его реализации приемлемыми для государства методами, а также с учетом содержания этого интереса, который противоречил потребностям функционирования государства того времени.

Следует отметить, что хотя в доктрине высказаны взгляды, согласно которым общественные интересы по своей природе не могут игнорировать интересы личные, а реализация общественных интересов является одновременно реализацией интересов низшей степени обобщения [5, с. 94], все-таки большее распространение получила концепция, которая признает своего рода обособленность общественного интереса и его определенное противопоставление личным интересам [1, с. 66–67; 2, с. 193; 3, с. 166; 4, с. 15]. Это подтверждает вывод о том, что сама по себе реализация общественного интереса не является достаточным средством для обеспечения сбалансирования интересов в гражданском праве, оптимального согласования общественного интереса с частными, коллективными, государственными интересами. Условия для такого сбалансирования

интересов в гражданских правоотношениях могут быть созданы при реализации интересов публичных, имеющих свои особенности по сравнению с интересами общественными.

Обобщая изложенное о соотношении публичных интересов с интересами общественными, нельзя не обратить внимание на то, что публичные интересы не тождественны ни государственным, ни общественным интересам. Разграничение между публичными и общественными интересами, предложенное в настоящем исследовании, дает возможность подойти и к разграничению публичных интересов и интересов коллектива, под которыми мы предлагаем понимать не только интересы коллектива в узком смысле, но и все интересы, носителями которых выступают те или иные общности, группы, социальные образования любого уровня. Там, где существует взаимодействие хотя бы двух человек, возникают коллективные интересы. Обособленный характер последних, самостоятельность этого явления общепризнаны в науке [4, с. 40, 6, с. 39]. Характеристики соотношения публичных и общественных интересов актуальны и при рассмотрении вопросов о разграничении публичных интересов и коллективных, имеют схожую методологическую основу.

Действующему законодательству РФ известны нормы, уполномочивающие коллективные образования (например, общее собрание членов того или иного гражданско-правового сообщества) устанавливать требования, запреты, правила поведения для своих участников, принимать меры воспитательного воздействия по отношению к ним и т.п. Без сомнения, подобные мероприятия отражают интересы соответствующего коллектива и имеют целью их воплощение. С точки зрения фундаментальных основ национальной правовой системы возложение на членов коллектива подобных ограничений, запретов, обязанностей может быть оправдано исключительно в случае совпадения коллективного интереса с публичным, поскольку при таких обстоятельствах все эти меры способствуют обеспечению публичных интересов. В случае различий

между коллективными и публичными интересами удовлетворение интересов коллектива путем установления разного рода ограничений посредством государственного регулирования будет невозможным.

Несмотря на это, в каждом случае, если личная (частная) инициатива, личная воля, способность приобретать и осуществлять личные права ограничивается с целью охраны коллективных интересов, необходимо недвусмысленно установить, выступают ли коллективные интересы как публичные, для выяснения правомерности не только этической, но и юридической допустимости таких шагов законодателя или коллектива. В судебной практике наблюдается определенная тенденция к отождествлению интересов больших коллективов с публичными интересами. Тем самым интересы, принадлежащие значительным по количеству социальным группам, приравниваются к публичным интересам. Количественный показатель, то есть многочисленность носителей интереса, выступает единственным критерием, указывающим на его публичный характер. Приведенный подход нельзя считать оправданным, поскольку он не учитывает сущность интересов, их природу, не анализирует соответствие личных интересов признакам публичных.

Соотношение между личными и публичными интересами раскрывается через их сопоставление и определение расхождений. Мероприятия по охране и защите публичных интересов в гражданском праве связаны прежде всего с возложением на субъекты гражданских правоотношений определенных ограничений, запретов, обязательств, что объективно обусловлено как сущностью публичных интересов, так и спецификой частноправовых отношений. Природа публичных интересов исключает возможность игнорирования других интересов, в том числе интересов личных или частных.

В связи с этим необходимо сделать акцент на том, что мероприятия по реализации публичных интересов сопровождаются, как правило, ограничением прав, свобод, автономии воли субъектов гражданско-правовых отношений. Однако та-

кие ограничения не должны приводить к игнорированию объективно существующих интересов, а наоборот, должны создать надлежащие условия для максимально полного согласования этих интересов и предоставить возможность для их удовлетворения. Безусловно, правомочия субъектов гражданского права, которые подвергаются ограничениям, также связаны с их интересами, что обусловлено связью этих правомочий с субъективными правами. Но эти правомочия не тождественны интересам, которые не сводятся исключительно к соответствующим субъективным правам. Это обусловлено тем, что объективно существующие интересы участников гражданско-правовых отношений наделены разного рода механизмами охраны, которые включают в себя как охрану интересов через субъективные права, так и охрану интересов непосредственно путем установления в законодательстве возможности защиты законных интересов личности. Тем самым закон признает интересы отдельным объектом защиты, что исключает их тождество с субъективными правами.

Таким образом, если с целью реализации публичных интересов принимают меры, связанные с применением к участни-

кам правоотношений ограничений, запретов, требований и т.п., критерием приемлемости данных мер является соблюдение условия, согласно которому ограничению может быть подвергнута и способность частных лиц приобретать и осуществлять те или иные права. Однако их интересы должны учитываться, быть сбалансированными с интересами государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернацкий В.О.* Интерес: познавательная и практическая функции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 168 с.
2. *Кулиев Т.А.* Проблема интересов в социалистическом обществе. М.: Мысль, 1967. 183 с.
3. *Лавриненко В.Н.* Проблема социальных интересов в ленинизме. М.: Мысль, 1978. 188 с.
4. *Михайлов М.В., Мотылев А.С.* Социализм и интересы. М.: Политиздат, 1970. 96 с.
5. *Мокронос В.Г., Мосоров А.М., Кенеров В.Е.* Общественные отношения, интересы, мотивы. Свердловск, 1971. 116 с.
6. *Сиренко В.Ф.* Обеспечение приоритета общегосударственных интересов. Киев: Наук. думка, 1987. 173 с.